

Op85.33
C92
A-413493

*Сцена больше,
чем жизнь*

Дорогие друзья!

От всей души поздравляю один из старейших театров на Урале – Оренбургский государственный драматический театр имени Максима Горького с юбилеем – 170-летием со дня основания.

История театра неразрывно связана с историей Оренбуржья. На протяжении полутора веков он остается духовным центром региона, местом, где рождается живой диалог между сценой и зрителем, где искусство помогает осмыслить время, судьбу человека и ценности, которые объединяют поколения.

Особенно значимым для судьбы драматического театра имени Максима Горького стал период последних десятилетий, когда благодаря таланту, энергии и профессионализму руководства, режиссеров, актеров и всех сотрудников театр укрепил авторитет в культурном пространстве, стал активным участником фестивального движения, приобрел широкое признание зрителей и театрального сообщества. Сегодня Оренбургский драматический театр – это сильная труппа, смелый и вдумчивый репертуар, уважение к классике и открытость современности. Это театр, в котором бережно хранят традиции русской психологической школы и одновременно говорят со зрителем на языке сегодняшнего дня.

Искренние слова благодарности всем, кто посвятил жизнь служению сцене: артистам, режиссерам, художникам, музыкантам, техническим и административным работникам, ветеранам сцены. Ваши труд и талант делают театр живым, востребованным и любимым.

От всей души желаю Оренбургскому драматическому театру имени М. Горького новых творческих побед, ярких премьер, благодарного зрителя и долгих лет вдохновенного служения искусству. Пусть в этом зале всегда звучат аплодисменты, а сцена остается пространством высокой мысли, чувств и человеческого общения.

Губернатор
Оренбургской области

Е.А.Солнцев

В живом театре нет свободных мест

Оренбургскому драматическому театру им. М. Горького, первому на Урале и одному из старейших в России, исполнилось 170 лет. В 1856 году антрепренер Борис Соловьев привез из соседней Самары труппу, которая начала ставить профессиональные спектакли в манеже, где обучали конной выезде кадетов. А вот упрочением положения Мельпомены в Оренбурге мы обязаны генерал-губернатору Николаю Крыжановскому – он не только перестроил непригодное для представлений здание, но и взял театр под опеку. Однако в этой книге мы не будем охватывать всю его историю, которой сполна отдана дань в объемистом фолианте «Оренбургские театральные сезоны». Сегодня мы расскажем о последних трех десятилетиях, современниками которых являемся. О том, что видели сами, чему радовались и чем восхищались, чему сопереживали и сочувствовали, приходя в зрительный зал или за кулисы.

За прошедшие 170 лет театр переживал разные времена. В конце 90-х, откуда мы начинаем отсчет, его положение, как, впрочем, и страны в целом, было довольно шатким.

Существовавший в ту пору без главного режиссера театр остро нуждался в художественном лидере. На тот момент им руководил народный артист России Анатолий Солодилин. Любимец оренбургской публики, артист милостью Божьей, был вынужден искать спонсоров, выписывать режиссеров, обивать пороги высоких кабинетов, самостоятельно ставить спектакли и в последнюю очередь – играть. Анатолий Сергеевич служил родному театру самоотверженно в ущерб своему главному призванию – сцене.

Впрочем, театр без постоянного художественного руководителя – дело привычное. Наоборот бывает редко. Но звезды сошлись, и чудо случилось. Именно в это время народный артист России, лауреат Государственной премии, режиссер Рифкат Исрафилов, руководивший почти четверть века Башкирским государственным академическим театром имени М. Гафури и прославивший его далеко за пределами республики, волею обстоятельств расстался со своим детищем.

Почти тридцать лет назад тогдашний председатель Оренбургского департамента культуры и искусства Владимир Флейшер предложил ему возглавить областной театр драмы. Оренбург уже познакомился с творчеством Исрафилова, когда Башкирский театр приезжал в наш город на гастроли. Вторая встреча состоялась на Международном фестивале «Гостиный двор», где с триумфом прошел спектакль «Великодушный рогоносец» по пьесе бельгийского драматурга Фернана Кромелинка. Так что, приглашая Исрафилова на художественное руководство, Флейшер принял судьбоносное решение. Не только для театра и самого художественного руководителя, но и для культурной жизни Оренбуржья. С первой постановки Рифката Исрафилова драматический театр задал высокую планку, которой он придерживается и по сей день. Вместе с уровнем спектаклей воспитывался и вкус его зрителей, готовых размышлять, сопереживать и чувствовать сопричастность происходящему на сцене.

В тот же год в только зарождающемся институте искусств им. Л. и М. Ростроповичей по инициативе Рифката Исрафилова был открыт факультет артистов драматического театра и кино, который стал готовить кадры в первую очередь для оренбургской сцены. Сегодня выпускники, воспитанные мастером и ведущими артистами театра на единых

эстетических принципах, составляют большую часть труппы. Студенческие спектакли с огромным успехом идут на малой сцене. А выпускники, перекочевав на основную, исполняют главные роли в масштабных постановках по русской и зарубежной классике. Однако во многом репертуар держится на настоящих любимцах оренбургской публики, отдавших сцене не одно десятилетие, – это заслуженные артисты России Александр Папыкин, Сергей Кунин, Надежда Величко, Зинаида Карпович, Борис Круглов, Сергей Тыщенко, Юрий Труба, артисты Дмитрий Гладков, Наталья Панова, Сергей Шахмуть, Наталья Лавриненко, Лариса Толпышева, Алсу Шамсутдинова, Мария Губанова и другие. Трое ведущих актеров были удостоены звания народных артистов России – это ветераны сцены Андрей Лещенко, Олег Ханов и Владимир Бухаров, посвятившие жизнь служению искусству.

Рифкат Исрафилов, став во главе Оренбургского драматического театра, принял художественное руководство Международным фестивалем «Гостиный двор» – этим уникальным театральным празднеством, укрепляющим межнациональные и культурные связи народов России и стран ближнего зарубежья. Сцена драматического театра им. М. Горького в фестивальные дни становится главной площадкой для показа лучших постановок страны. За 30 лет в рамках фестиваля здесь давали представления прославленные театры Москвы – имени Вахтангова и имени Маяковского, Санкт-Петербурга, а также известные коллективы из Казани, Самары, Нижнего Новгорода, Магнитогорска, Екатеринбурга, Челябинска, Уфы, Орла и других городов России. На каждом фестивале работает совет экспертов, в котором в разные годы участвовали авторитетнейшие искусствоведы и театральные критики – Андрей Ястребов, Юрий Рыбаков, Александр Смелянский, Александр Соколянский, Алексей Бартошевич, Виктор Калиш, Константин Щербаков, Григорий Заславский, Наталья Старосельская, Нина Карпова и другие.

Оренбургский театр и сам постоянно участвует в различных фестивалях. К примеру, на Международном фестивале «Театр без границ» в Магнитогорске оренбургские артисты побывали не единожды. Первый раз с «Капитанской дочкой» А. Пушкина. Второй – со

спектаклем-феерией «Раба своего возлюбленного» Лопе де Вега, принесшим театру Гран-при.

С постановкой «Милые люди» В. Шукшина театр участвовал в I фестивале Приволжского федерального округа и в VI Всероссийском фестивале «Старейшие театры России в Калуге». Этот же спектакль показали на III Межрегиональном фестивале «Волга театральная» в Самаре, где Рифкат Исрафилов был удостоен диплома «За выдающийся вклад в развитие театрального искусства», а заслуженный артист России Сергей Тыщенко и актриса Юлия Ковальчук отмечены дипломом «За актерский дуэт». А на гастролях в Уфе после показа «Милых людей» режиссер-постановщик Рифкат Исрафилов был награжден медалью «Василий Шукшин». Писатель Михаил Чванов, вручавший награду, встал перед труппой на колени.

Самое большое количество наград на всероссийских и международных фестивалях – в Москве, Вологде, Ульяновске и даже французском Марселе собрала драматическая поэма «А зори здесь тихие...» по повести Бориса Васильева. Высокую оценку спектаклю дал народный артист СССР, известный кинорежиссер Марлен Хуциев. На VIII Международном театральном фестивале «Голоса истории» в Вологде он вручил оренбуржцам Гран-при с гравировкой «За высокохудожественное воплощение подвига». Спектакль «Продавец дождя» был показан в ближнем зарубежье – на фестивале в Друскининкае (Литва), где жюри возглавлял худрук театра им. Е. Вахтангова, выдающийся режиссер современности Римас Туминас.

В последние десятилетия постановки нашего театра благодаря федеральной программе «Большие гастроли», увидели зрители Минска, Казани, Москвы, Самары, Йошкар-Олы, Симферополя, Уфы. А тем временем на оренбургской сцене шли спектакли других театров России и ближнего зарубежья. В рамках «Больших гастролей» на оренбургских подмостках работали: театр «EtCetera» под руководством Александра Калягина, Московский драматический театр им. М.Н.Ермоловой во главе с Олегом Меньшиковым, Московский театр юного зрителя с художественным руководителем Генриеттой Яновской и народными артистами РФ Валерием Бариновым и

Игорем Ясуловичем, Театр на Малой Бронной, Малый драматический театр – Театр Европы Льва Додина из Санкт-Петербурга, театр кукол Сергея Образцова.

Уже тринадцать лет подряд Оренбургский драматический театр становится площадкой для выступлений Центра оперного пения Галины Вишневской во время Международного фестиваля имени Мстислава Ростроповича. Оренбуржцы имели возможность насладиться великими произведениями мировой оперной классики, такими как «Иоланта», «Пиковая дама», «Царская невеста», «Евгений Онегин», «Риголетто».

В стенах Оренбургского драматического театра, где в отрочестве смотрел «Коварство и любовь», maestro Мстислав Ростропович отмечал свое 70-летие. С этой сцены мастерски читал рассказы Василия Шукшина народный артист СССР Михаил Ульянов.

На постановки в Оренбургский театр приглашаются известные российские режиссеры, в том числе и столичные. Среди них – Сергей Яшин, Иосиф Райхельгауз, Анатолий и Борис Морозовы, Семен Злотников, Роман Дабагов, Валерий Кове. У каждого из них своя творческая позиция, но все они приверженцы русской психологической школы, великого наследия Станиславского и Немировича-Данченко – того живого театра, что проповедует художественный руководитель Рифкат Исафилов.

В 2006 году театр пережил глобальную реконструкцию. Пока в родных стенах шла модернизация, труппа работала во Дворце культуры «Молодежный», практически на выселках – в Степном поселке. За полтора года жизни на чемоданах на сцене ДК прошла премьера «Трех сестер» Антона Чехова, которую на оренбургских подмостках к тому времени не ставили целое столетие. Кроме того, режиссер Анатолий Морозов начал работу над «Прощальной гастролью князя К.» по Федору Достоевскому. А открытие обновленного театра было ознаменовано премьерой «Корсиканки» по пьесе Иржи Губача.

Сегодня Оренбургский драматический те-

атр имени Горького признан одним из ведущих в российском театральном пространстве. Это мнение зрителей, коллег и сообщества критиков, оценивающего творчество по самому высокому счету. В репертуарной афише выдержан оптимальный баланс современных пьес и классики. У каждого спектакля, включая комедии, своя философия. Но даже трагедии несут созидательную энергетику, поэтому театр так любят зрители. И в финале каждого представления долго аплодируют стоя, благодаря за праздник и радость духовного общения. Нужно ли говорить, что билеты практически на все постановки, даже те, что идут по многу лет, раскупаются за недели и месяцы до показов?

Оренбургский драматический театр востребован и любим зрителями благодаря творческой команде профессионалов, возглавляемой народным артистом России Рифкатом Исафиловым. Здесь работает уже имеющий опыт серьезных постановок молодой режиссер Александр Федоров, главный художник, народный художник России, заслуженный деятель искусств РФ Тан Еникеев, заведующая музыкальной частью, заслуженный работник культуры России Тамара Пикулева, заслуженный работник культуры Оренбурга, директор театра Павел Церемпилов – глубоко творческий человек. Занимаясь сугубо административными и финансовыми вопросами, он прекрасно поет, записывая свои альбомы, и создает замечательные графические работы. Потому к директорским обязанностям подходит как истинный художник – в широком смысле этого слова.

И конечно, театр немислим без талантливых актеров – о ярких образах, созданных артистами труппы за прошедшие три десятилетия, и пойдет речь в этой книге. Не забудем мы и о тех, кто находится за кулисами, но каждый день вносит свой неоценимый вклад в создание того чуда живого общения, ради которого люди идут в театр, несмотря на царство Интернета и телевидения.

**Александр Домогаров, народный артист РФ, председатель жюри
XII Международного театрального фестиваля «Гостиный двор»:**

«Рифкат Вакилович, мне было чрезвычайно приятно познакомиться с Вами в мою первую в жизни поездку на Всероссийский фестиваль национальных театров «Федерация», который проходил в Грозном. Я там был в качестве не артиста, а члена команды жюри... Очень благодарен за фестиваль, который был в Оренбурге в 2024 году! Спасибо Вам за прекрасное время, проведенное с Вами и вашим прекрасным театром!

Лично мне стало в театре очень не хватать именно мастеров той, старой школы! Не хватает тех, очень верных и правильных понятий, правил, если хотите, – законов театра, которые вы пытаетесь сохранить в своем театре, но которые, к сожалению, сейчас затерты или окончательно забыты в «новом», ищущем какие-то «свежие идеи» поколении руководителей...

Мне очень не хватает самого, если хотите, простого, правильного и точного понимания того или иного произведения на сцене, не в преломлении «некоторых новомодных экспериментов». Мне интересно видеть живую работу с артистом, который меня затягивает в мир театра не экспериментом, а своей с режиссером работой над личностью и энергетикой. И Вы это продолжаете делать в своих работах! Тяжело стоять и слушать о том, что это «Олд скул»... Тяжело! Но нужно! Нынешние этим совсем не владеют! Научитесь сначала этому!!! А потом – экспериментируйте! Спасибо за то, что держите свою марку! И Ваш путь – он такой, какой он есть! И он – верный!»

Уроки великих учителей

По законам русского психологического театра

За творчеством Рифката Вакиловича Исрафилова я стараюсь следить вот уже несколько десятилетий, хотя, разумеется, видела далеко не все его работы. В его спектаклях (особенно в последние два десятилетия) для меня все более очевидными становятся уроки его учителя, широко известного советского артиста и режиссера, чье высокое мастерство оценено несколькими поколениями, – Андрея Алексеевича Попова. А еще теми выдающимися режиссерскими именами, которые не просто повлияли, но сформировали личность и творческий путь Исрафилова, – Анатолия Эфроса, Андрея Гончарова, Георгия Товстоногова, чьи режиссерские лаборатории оказали на начинающего режиссера огромное влияние. Не просто зная спектакли режиссера Рифката Исрафилова, а испытывая на них полное погружение в тему и идею выбранного и поставленного им произведения, будь то мировая, отечественная классика или современность, я всякий раз ловлю себя на том, что прикасаюсь к чему-то еще не разгаданному, не познанному в даровании этого Мастера.

Общаясь с Рифкатом Исрафиловым, неизменно отмечаешь его спокойную манеру, сдержанность, ровность, немногословность, а в каждом спектакле – взрыв темперамента, горячность, почти предельную открытость эмоций, сосредоточенность на вечном, а не временном, преходящем. Может быть, это и есть то, о чем писал в одном из писем Марии Гавриловне Савиной Иван Сергеевич Тургенев: «Только временное – вечно...»? То особое восприятие живого перетекания одного времени в другое, когда что-то тускнеет и исчезает, а остается – главное, необходимое, неизменное, то, что таится в глубине, под спудом внешней сдержанности и спокойствия...И почти на каждом спектакле и при каждом общении невольно вспоминается педагог Исрафилова в ГИТИСе Андрей Алексеевич Попов, с которым посчастливилось в свое время общаться: то же кажущееся противоречие между личностным и профессиональным, совместимость несовместимого. А может быть, наоборот? Может, хотя бы отчасти именно в этом и кроется некоторая тайна незримой, но ощущаемой связи учителя и ученика?

На репетициях Рифката Вакиловича быть мне не довелось, а некоторые репетиции Андрея Алексеевича, когда он ставил на сцене Центрального театра Советской армии, когда играл в спектаклях, репетируемых другими режиссерами, – посчастливилось присутствовать, спрятавшись где-то в углу затемненного зрительного зала. В режиссерской работе он не показывал, не навязывал артистам собственного видения: приобщал, «привораживал», медленно втягивая в орбиту своего понимания каждого характера, поступка, произнесенной именно в этот момент фразы, манеры поведения. А в работах других режиссеров что-то принимал, что-то отвергал своим своеобразным покашливанием, удивительно точно выражавшим его интеллигентное несогласие...И от его учеников довелось не раз слышать: Попов говорил, что театр нужен, «чтобы помогать людям жить – и тем, кто в зале, и тем, кто на сцене». И его помощь была ощутима, потому что, проходя через артистов, волнами переливалась в зрительный зал. Не случайно Ростислав Янович Плятт отмечал, что Андрей Попов так привержен к А. П. Чехову, потому что сам он, по сути, чеховский человек. Свидетельством тому слова самого Андрея Алексеевича, признававшегося, что дороже всех в русской классике для него Антон Павлович Чехов. «Мы привыкли говорить: чеховская интонация, мягкость, полутона, но это все форма, а сущность там кровоточащая». В этом и заключена «тайна» внешней сдержанности и внутренней взрывчатости!..Алексей Бартошевич, вспоминая об Андрее Попове, писал: «Все, кто встречал Андрея Алексеевича Попова в жизни, непременно вспоминают о его улыбке. О его особого обаяния полной улыбке, в которой была душевная деликатность, какое-то странное смущение перед миром, страх за то, что он кого-то обеспокоит. И эта душевная деликатность, эта внутренняя грация, которая была ему дарована природой, прямым образом отразились на том, что он делал и на сцене, и в кино – во всей его актерской судьбе». Можно только добавить: и в режиссерской, которой он немного тяготился; и в педагогической, когда профессор ГИТИСа

расспрашивал своих учеников о той или иной своей работе и искренне огорчался, если она не была ими принята и до конца понята... С годами и десятилетиями, вспоминая давние спектакли Рифката Исрафилова, впечатление о которых не стерлось со временем, не так часто, как хотелось бы, видя его премьеры, я все отчетливее ощущаю словно крепнущую со временем связь режиссера с учителем, мастером, который уже на первом курсе говорил: «Вопрос в усовершенствовании своего внутреннего хозяйства – культура, знания, этика, вкус, эмоциональная память, умение наблюдать, видеть жизнь – собирать все в копилку... Можно научиться мастерству, но художник начинается тогда, когда ТАЛАНТ соединяется с ЛИЧНОСТЬЮ, богатой духовной жизнью. Тогда след в искусстве может быть оставлен». Только так можно овладеть профессией режиссера и получить право работать с артистами и воспитывать новое поколение. А позже глубоко впитал Рифкат Исрафилов завет Георгия Александровича Товстоногова: «По существу, в современном театре основным свойством создаваемого характера должен стать особый, индивидуальный стиль мышления, отношения героя к миру, выраженный через определенный способ думать». Воспитание актера как яркой индивидуальности, обладающей не только мастерством перевоплощения, но в первую очередь интеллектом, стало для режиссера едва ли не первостепенной задачей, потребовавшей времени, но Рифкат Вакилович был упорен в пути к этой цели. Божий дар, не развитый, не дополненный напряженным трудом над созданием личности, со временем выдыхается. Судя по артистам его труппы, его ученикам, очевидно, насколько напряженно работают наставник и его команда именно над этим. Конечно, это очень индивидуально, но, по моему мнению, Рифкат Исрафилов твердо усвоил эти уроки и с годами и десятилетиями только еще больше укрепляется в их необходимости. Пожалуй, впервые это почувствовалось уже на ранних спектаклях Исрафилова, поставленных в Уфе и триумфально прошедших в Москве и удостоенных премий на многих

престижных фестивалях: «Не бросай огонь, Прометей!» и «Долгое-долгое детство» Мустая Карима, «Тринадцатый председатель» Азата Абдуллина и «Бибинур, ах, Бибинур!» Флорида Булякова. «В ночь лунного затмения» Мустая Карима. Спектакли по произведениям национальной литературы и драматургии, насыщенные деталями и оттенками быта, характеров, поведения, темперамента, юмора, присущих определенным народам, пусть живущим в единой семье под названием СССР, были у Исрафилова твердой рукой подчинены законам русского психологического театра, пропитаны методом действенного анализа, который проповедовала преподававшая с Андреем Поповым на курсе Рифката Вакиловича выдающийся режиссер и педагог Мария Осиповна Кнебель. Надо было не просто внушить артистам, а объяснить им простыми словами значение каждой реплики, движения, мимики, чтобы присвоить себе, пропустить через себя, что именно заключено в этом методе. И сделать это, призывая к накоплению того богатства собственной духовной жизни, без которого невозможно искусство. Не эмоционально показывая, КАК и ЧЕМ характерна специфика культуры разных народов, а спокойно и бережно передать из рук в руки секрет под названием «ЧТО» объединяет, заставляя испытывать и выражать сходные чувства. Только так тогда и могли родиться эти спектакли, почти в мельчайших деталях запомнившиеся спустя десятилетия едва ли не в первую очередь тем, что артисты в них жили, существовали в каждом моменте просто, не теряя ни на миг специфики национального искусства, а органично, естественно соединяя с заветами русского психологического театра. И в каждом спектакле Рифката Исрафилова из виденных мною это поражало едва ли не больше всего: органичность полного слияния двух традиций искусства, являющих в результате нечто новое, невероятно влекущее, всякий раз бесконечно удивляющее. Признаюсь, такое далеко не всегда случается, когда смотришь спектакли национальных театров: наблюдаешь с любопытством за особенностями незнакомых и не всегда понятных черт поведения, мотивов поступков, оттенков юмора,

списывая все на «национальную специфику». А в спектаклях Рифката Исрафилова «швов» не обнаружить, они пролегают искусной строчкой, не привлекая к поиску различий. И, вероятно, только в подобном случае и мировая драматургия влечет зрителя не экзотикой незнаемого, но тем, что мы называем общечеловеческим, важным и нужным для всех обитателей Земли.... Вот уже почти три десятилетия Рифкат Исрафилов руководит Оренбургским драматическим театром, спектакли которого в его постановке снискали успех на многочисленных фестивалях, в гастрольных поездках не только в нашей стране, но и за ее пределами. Характерно в этом смысле, что в первом же спектакле на оренбургской сцене, «Дон Жуане» Мольера, Исрафилов, по верному замечанию Айсылу Сагитовой, «продолжает начатые еще в Башкирском театре размышления о внутренней борьбе человека с самим собой. Но в этом «Дон Жуане» прежние идеи получили глубокое философское осмысление, обусловленное последними переживаниями самого создателя спектакля. Не случайно известная поговорка гласит: «Посеешь характер – пожнешь судьбу». После жестокого, несправедливого изгнания Рифката Вакиловича, принесшего немалую славу Башкирскому театру, из Уфы, он, будучи уже известным и любимым многими режиссером, не просто не сломался, а принял вызов и обрел судьбу, что для знающих отразилось в том числе и в пересматривании прежних взглядов на классические произведения. Они трактовались жестче, но не теряли главного: изменения в личной судьбе осмысливались режиссером не в отрыве от изменений времени, а на их фоне. Исрафилов мог бы, подобно Дон Жуану, стать таким, каким хотели видеть его окружающие, но этого не произошло. И в этом было величие личности...

**Наталья Старосельская –
театральный критик, писатель, кандидат
филологических наук, главный редактор
журнала «Страстной бульвар, 10».**

(г. Москва).

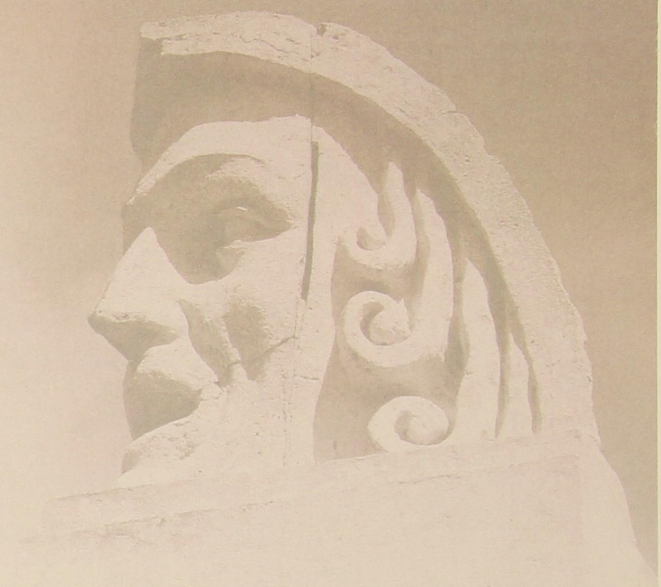

На фото (стр.12-15): Рабочие и творческие встречи с М.А. Ульяновым, В.В. Реневым, А.А. Калягиным, В.А. Андреевым

Содержание

В живом театре нет свободных мест	8
Уроки великих учителей	12
Строил театр как храм	18
На сцене – вечная классика	25
Дон Жуан – жизнь духа, а не плоти?	26
Раздвоение личности сеньора Хуана	31
О русском бунте, чести и достоинстве	39
Русский взгляд на испанский карнавал	52
Откуда в Арбенине тигрино-обезьянье?	58
Надежда в безнадежности	68
Актер, а человек ли он?	72
Чехов как космос	74
В себе брожу я, словно в лабиринте	81
В чем драма «Трех сестер»?	86
«Бешеные деньги» зазвенели по-новому	90
Разгадать истоки зла	94
Васса, дети... и общество потребления	101
От Пышки осталась только... душа	104
Таланты ищут спонсоров	112
Увидеть леди в уличной девчонке	118
Преданная «Бесприданница»	122
Все беды от любви	128
«Железная ложь» бьет в самое сердце	134

Найти ключ к строптивой	140
Современность как моральный эшафот	151
Чаша, полная слез	152
Чтобы кто-то родился, кто-то должен умереть?	156
Гимн любви и урок на будущее	162
Зачем мужчина пришел к женщине	168
Милые люди с разумной душой	172
Ушла душа, пришла... Раиса Захаровна	180
Два одиночества	186
«Яма» вокруг нас	193
Настоящая любовь выше Кавказских гор	198
Судьба человека – жить, несмотря ни на что	202
Александр Федоров: «Моя цель – поразмышлять»	208
Над «Зорями» плакали в Марселе	213
О «котиках» раздора	218
Дождь, очищающий душу	224
Путешествие на ту сторону жизни	228
«Ladies Night». Вечер только для женщин	233
Про кролика, который научился любить	238
Зимняя сказка на новый лад	242
Как для взрослых, только лучше	250
От «Ярослава Мудрого» до «Времени Z»	258
Малый зал дает простор для творчества	264
В театре легко дышится	274
Художник с планетарным мышлением	278
Приподнимем занавес за краешек	286

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.